

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

.....

З. А. Жаде¹

Современная глобализация, будучи многогранным цивилизационным процессом, порождает множество последствий, одним из которых является актуализация различных идентичностей (государственных, национально-территориальных, этнических, личностных и т.д.), что характеризуется всплеском традиционных и появлением новых форм. Страны и народы представляют собой точки пересечения многих идентичностей, они одновременно включены в десятки групп идентичностей, претендующих на самостоятельность и публичность. Очень важно во всей этой совокупности распознать цивилизационный уровень измерения идентичности.

Крушение социалистической системы открыло путь для унификационных процессов в экономике и политике, которые превращают мир в глобальную цивилизационную целостность. Но этот процесс сопровождается столкновением цивилизаций, которое происходит на уровне не только военного противостояния или экономической экспансии, но и противостояния духовных составляющих и доминант локальных цивилизаций. В подобных обстоятельствах особую значимость приобретает идентичность как инструмент цивилизационного измерения мира.

В числе причин, актуализировавших проблематику идентичности России, следует назвать следующее противоречие: с одной стороны, стремление мира к унификации и универсализации, обусловленное объективными современными реалиями, с другой — обусловленное современными цивилизационными процессами стремление народов сохранить свою социокультурную самобытность. Применительно к современной России это выражается прежде всего в

¹ Жаде Зуриет Анзауровна — кандидат политических наук, доцент, зав. кафедрой теории государства и права и политологии Адыгейского государственного университета, докторант РГУ. Электронная почта: suga@radnet.ru.

Статья принята к публикации 20.09.2006.

необходимости определения ее цивилизационной идентичности, для которой нахождение адекватных ответов глобальным вызовам новой эпохи связано с сохранением страны как самостоятельной геополитической, социокультурной и цивилизационной единицы.

Характеризуя идентичность, мы придерживаемся точки зрения Ю.Г. Волкова, согласно которой российская идентичность должна исходить из константы «приоритета духовности» как «символического кода» российского общества, ибо общее смысловое пространство создает иерархию идентичностей, определяя коллективные (социальные) идентичности [2, с. 16].

Вопрос о цивилизационной принадлежности России — является ли она периферией Европы и одновременно форпостом европейской культуры на Востоке, или частью Азии, порой стремящейся к европеизации, но за европейским фасадом скрывающей свою некую восточную сущность, или самостоятельной цивилизационной общностью, уникальной, или же синтезирующей черты Востока и Запада, — уже более двух веков волнует умы российских интеллектуалов [4, с. 15]. Длительность этой дискуссии свидетельствует о том, что цивилизационная проблема России не имеет окончательного определения, поскольку каждое поколение будет рассматривать ее в новом аспекте, каждый исторический этап будет добавлять новые черты.

Последнее десятилетие в очередной раз актуализировало проблему цивилизационной принадлежности нашего общества. Что представляет собой в этом аспекте современная Россия, какова ее роль и положение в мире, какова идентичность современной России — вот вопросы, которые интересуют российское общество. Существует мнение, что в данный исторический момент Россия оказалась в положении, когда ни на один из этих вопросов нет определенного ответа. В отечественной науке нет единства мнений по этим проблемам: сторонники западной модели развития считают, что обновление российского общества должно осуществляться по европейским стандартам, ее противники активно выступают против вестернизации и отказа от традиционных ценностей.

В мировой науке имеется множество взаимоисключающих концепций осуществления цивилизационного развития: сценарий Ф. Фукуямы, предрекшего «конец истории»; концепция «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона; теория «макдональдизации» Дж. Ритцера; концепция «третьего пути» Э. Гидденса и др. Рассуждая об этом, В.С. Степин отмечает, что из набора сценариев возможного будущего, среди которых большинство катастрофических, человечеству предстоит отыскать наиболее благоприятные, обеспечивающие не только его выживание, но и устойчивое развитие [12, с. 28]. Нам представляется неприемлемым ни один из этих сценариев, поскольку очевидна односторонность каждого из них.

Анализируемая проблема касается не только России. Вопросом о цивилизационной идентификации задались не только страны третьего мира: ЮАР, Сирия, Тунис, Алжир, но и такие развитые государства, как США, Канада, Великобритания, Германия и др. «Почти везде, куда ни посмотри, люди спрашивали себя: „Кто мы такие?“, „Откуда мы?“ и „Кто не с нами?“. Эти вопросы были центральными не только для народов, пытающихся построить новые национальные государства... но и для многих других» [18, с. 186].

В современном мире цивилизационная идентичность приобретает все большее значение в сравнении с другими уровнями ее анализа. Этот вопрос возникает тогда, когда появляется необходимость осмысления места своего общества и страны в цивилизационном многообразии мира, т. е. в глобальном позиционировании. Так, анализируя вопрос о цивилизационной и социокультурной идентичности России, К.Х. Делокаров выделяет факторы, усложняющие понимание их сути (систематическая война со своим прошлым, своей историей; привычка искать источники проблем не внутри, а во вне; неопределенность стратегических целей российского общества), и делает вывод о размытости критериев цивилизационной идентичности России [3, с. 332–333].

Современные реалии глобализирующегося мира порождают потребность в рефлексии сути процессов, происходящих в российском обществе, потребность осмыслить место и роль России в мировом процессе.

Сложившиеся на сегодняшний день представления показывают, что анализ цивилизационной идентичности следует начинать с многозначного и вариативного понятия «цивилизация», имеющего свою историю и обоснование. Не останавливаясь на дискуссиях по этому поводу, отметим, что в мировой науке цивилизациями принято характеризовать устойчивые социально-культурные общности, существующие в определенное время и в определенной части ойкумены. Эти образования, говоря словами А. Тойнби, более широкие, чем отдельная нация, но менее широкие, чем все человечество [14, с. 29]. И хотя имеются сотни определений цивилизации (как и культуры), но все они в конечном счете отталкиваются от того объективного факта, что эти общности обладают устойчивыми социальными, материальными и духовными ценностями. Становление, формирование конкретной формы цивилизации, на наш взгляд, достигается на этапе, когда она в состоянии создавать ценности, отличные от ценностей, произведенных другими социально-культурными общностями, и поэтому представляющие ее вклад в развитие всего человечества, оставляющие след в истории.

Цивилизацию можно рассматривать в широком значении как особый этап или стадию в истории человечества, когда на смену варварству пришла цивилизация, которая будет продолжаться до тех пор, пока существует человечество. Другое значение фиксирует периодическую смену мировых цивилизаций как исторических циклов в динамике человеческого развития.

В узком значении под цивилизацией понимается некая устойчивая социокультурная общность людей или стран, сохраняющих присущие им своеобразие и целостность на больших промежутках исторического времени.

В научной литературе термин «цивилизация» также широко используется для обозначения многообразия локальных и региональных «миров», населяющих нашу планету и составляющих противоречивое единство мирового социума. Такое понимание позволяет охватить и представить все разнообразие и динамику развития локальных цивилизаций — совокупностей наций, этносов, объединяемых общностью духовных ценностей и интересов, исторических судеб, но прежде всего территориальной близостью и уровнем социально-экономического развития.

Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, С. Хантингтон в своих цивилизационных концепциях рассматривают особенности развития культуры и цивилизации, исходя из духовных основ того или иного народа. Практически во всех концепциях цивилизации специфика описываемой реальности определяется либо через культуру, либо через ее отдельные черты.

Исследователем, придавшим небывалое звучание цивилизационным идеям и поднявшим вопрос о цивилизационной идентичности, является С. Хантингтон, по мнению которого цивилизация — это «культурная общность наивысшего ранга, самый широкий уровень культурной идентичности людей», определяемой наличием таких общих черт объективного порядка, как язык, история, религия, обычаи, институты, а также субъективной самоидентификацией людей [18, с. 34].

К сегодняшнему дню уже сложилась определенная традиция в исследовании цивилизационной идентичности. Так, вслед за В.Г. Федотовой выделим основные точки зрения на российскую цивилизационную идентичность, рассматриваемую по отношению к координатам Восток — Запад: Россия находится между Востоком и Западом и не имеет цивилизационной определенности; Россия осуществляет синтез между Востоком и Западом; Россия — евразийская страна; Россия — часть восточноевропейской цивилизации; Россия обладает собственной цивилизационной особенностью [16, с. 384–385].

Для определения цивилизационной идентичности необходимо изучить цивилизационные параметры современной России. В мировой социально-философской мысли представлены концепции принадлежности России к русской, евразийской, православной, российской цивилизации, каждая из которых в отдельности, на наш взгляд, отражает одну из сторон социокультурного развития нашего общества и основаны на различных критериях определения цивилизационной принадлежности.

Цивилизационный подход к анализу роли и места России в мире стал активно разрабатываться в отечественной науке в 1990-х гг. По мере реформи-

рования общества в центр внимания отечественных социально-политических исследований выдвигаются проблемы цивилизационной специфики российского общества. Обсуждению зависимости содержания реформ российского общества от его цивилизационных характеристик, присущей ему системы ценностей как ядра культуры посвящено значительное количество исследовательской и общественно-политической литературы.

В контексте анализируемой темы интерес представляет энциклопедический словарь «Российская цивилизация», авторы которого понимают под цивилизацией предельно широкую, устойчивую социокультурную общность, существующую в определенных пространственно-временных координатах [7, с. 486], а общероссийскую идентичность интерпретируют как категорию, «фиксирующую социокультурную самобытность российской цивилизации, предельно широкий уровень культурного самоотождествления индивидов» [7, с. 69].

Представляется, что в основу исследования цивилизационной идентичности, как бы тавтологично это ни звучало, должна быть положена цивилизационная парадигма как инструмент анализа особенностей российского общества в целом. При этом под цивилизацией следует понимать межэтнические мегаобщества, более протяженные в пространстве и во времени, чем национальные государства; они не являются статичными образованиями, а представляют собой динамические общности, эволюционирующие на основе межкультурного взаимодействия и обмена народов.

Исходя из сложившегося к настоящему времени понимания цивилизации, аналитически цивилизационную идентичность можно концептуально определить как категорию социально-политической теории, обозначающую отождествление индивида, группы индивидов, народа и т.д. их местом, ролью, системой связей и отношений в определенной цивилизации. Можно сказать, что это предельный уровень идентификации, выше которой может быть идентификация только общепланетарного масштаба. В ее основании лежит сформировавшаяся крупная межэтническая мегаобщность людей, длительно проживающих в одном регионе, основанная на единстве исторической коллективной судьбы разных народов, взаимосвязанных близкими культурными ценностями, нормами и идеалами. Это чувство общности формируется на базе различия и даже противопоставления своего и чужого.

Важно подчеркнуть, что идентификация — процесс одновременно и объективный (обусловленный объективными факторами), и субъективный (обусловленный осознанием субъектом своей идентичности). Субъективная сторона идентификации заключается главным образом в том, как люди отождествляют себя (идентифицируют) и как это самоотождествление воспринимают и признают Другие.

Исследование проблем российской идентичности дает основания выделять ее цивилизационную составляющую как форму особого понятийного единс-

тва, актуального в исследованиях современного российского массового сознания, поскольку в нем присутствуют представления об особой российской цивилизационной мегаобщности. Это обстоятельство связано как с историей формирования этой мегаобщности, так и с современным характером модернизации российского общества, с неоформленностью в советский период нации-государства, а также с разнонаправленными векторами трансформации социокультурной идентичности российского общества в условиях современного мира.

По мнению Э. Паина, постсоветская Россия переживает затяжной кризис идентичности, проявляющийся в болезненном привыкании россиян к своему новому месту в геополитическом пространстве на территории бывшего СССР и к новым формам консолидации внутри Российской Федерации [9, с. 5].

В контексте кризиса идентичности целесообразно выделить группы формирующих факторов цивилизационной идентичности.

Прежде всего, целесообразно противопоставить социокультурные факторы природно-климатическим и геополитическим факторам как внутренние внешним. Если внешние (природно-климатические и геополитические) факторы являются условиями, к которым цивилизация как бы приспосабливается, то внутренние (социокультурные) факторы цивилизация сама формирует в процессе своей эволюции, что и придает ей социокультурное своеобразие.

Особое место в ряду факторов, формирующих цивилизационную идентичность, занимают экономические и политические факторы. Главная их особенность заключается в неоднозначности их воздействия на характер цивилизационной идентичности. С одной стороны, цивилизация характеризуется своеобразным экономическим и политическим строем. С другой стороны, экономические и политические системы обществ за время существования цивилизации могут изменяться. Тем не менее в условиях разных цивилизаций вырабатываются специфические стереотипы поведения и установки в экономической и политической сферах, которые постепенно принимают форму обычаев и традиций, приобретая определенную устойчивость.

Таким образом, цивилизационная идентичность может быть определена как самоотождествление индивидов, групп, этносов, конфессий на основе определенной социокультурной общности. Эта проблема преемственности формирующих факторов, определяющих цивилизационные особенности общества, имеет особую значимость, поскольку касается определения цивилизационной идентичности не только российского общества, но и других обществ.

Одной из основных проблем цивилизационной идентичности является соотношение «ядра — периферии» цивилизации, исследование которого позволяет раскрыть цивилизационное пространство, структуры и механизмы

взаимодействия крупных территориальных ареалов, этнодемографические характеристики распространения культуры, т. е. понять суть цивилизационной идентичности.

Россия в силу своей территориальной масштабности граничит с тремя цивилизациями (западной, исламской и конфуцианско-буддийской), испытывает их влияние, что в свою очередь оказывает воздействие на идентичность населения, находящегося в зоне их соприкосновения. Разнообразие микроидентичностей российского общества порождает проблему взаимодействия «ядра — периферии» цивилизации, основанного на различии региональных особенностей российской ментальности. Главная особенность России заключается в разнообразии и множественности ее культур, что в значительной степени является причиной постоянного и интенсивного культурного взаимодействия. Значительную роль в этом играет культурно-политическое взаимодействие ядра и периферии.

В рассматриваемом аспекте небезынтересно мнение А.А. Кара-Мурзы об органически присущей российской цивилизации «дуальной идентичности»: «европейская цивилизационная и евроазиатская геополитическая идентификации России являются не просто разными, а именно двумя неразрывно связанными сторонами ее общего самоопределения в мире, требующими органичного согласования. Россия — это и “Европа в Азии”, и “Азия в Европе” одновременно; весь вопрос в том, как она распорядится этой особенностью своей “дуальной идентификации”» [5, с. 127]. Далее, анализируя кризис идентичности современной России, он делает вывод о том, что ее цивилизационная идентичность обусловлена принадлежностью этнокультурного ядра к восточной ветви европейской христианской цивилизации.

Аналогичной точки зрения придерживается С.Г. Киселев, утверждающий, что россияне имеют двойную идентичность, т. е. ощущают себя одновременно и как граждане многонационального государства, и как представители определенного народа и религии. По его мнению, двойная самоидентификация — неперемutable условие устойчивого существования любого многонационального государства [6, с. 123].

Важным ориентиром в анализе данного феномена представляется определение цивилизационной идентичности как принадлежности индивида, этноса или государства к определенной цивилизации, предложенное В.Л. Цымбурским [19, с. 80]. В данном контексте необходимо разграничить идентичность цивилизационную и геополитическую. Первая указывает на принадлежность индивида, этноса или государства к определенной цивилизации, вторая — атрибут государства, его географических признаков, определяющих основные особенности его внутренних и внешних связей. Эти идентичности переплетаются друг с другом. Проблема осложняется наличием цивилизационно-периферийных и межцивилизационных народов.

Не вступая в полемику с авторами, заметим, что, на наш взгляд, цивилизационная идентичность России обусловлена тем, что она расположена в Европе и в Азии, полиэтнична и поликонфессиональна. Специфика цивилизационной идентичности состоит в том, что она представляет собой высший уровень социальной идентичности, так как в ее основе лежит осознание культурно-исторической общности целого народа или группы близких народов. Понятие «цивилизационная идентичность» описывает совокупность стержневых, системообразующих элементов, структурирующих целое и задающих самостоимость цивилизации.

Признаки цивилизационного кризиса, в значительной степени спровоцированные практикой глобализации, усиливаются тем, что культурные аспекты жизни человечества оказываются целиком подчинены экономическим и политическим целям. Тем не менее «обретение цивилизацией своего единства может рассматриваться как конец истории разобщенности и разрозненности народов, стихийно-сложившейся дезинтеграции и раздробленности фрагментов будущего мирового социума — мегаобщества, которое сможет более эффективно взаимодействовать с природой» [15, с. 25].

Представляется очевидным, что стремление к глобализации, к созданию некой универсальной общемировой культуры, в основе которой лежит не конструктивный диалог между различными культурными формами, а их унификация, сведение к единому стандарту, приводит в конечном итоге к кризису национальных культур.

По мнению некоторых исследователей и политиков, стратегия реформ в России с самого начала игнорировала специфику российской культуры и ментальности. Результаты этой стратегии свидетельствуют о том, что инициаторы перемен не связывали свои замыслы с закономерностями глобальных процессов и особенностями цивилизационного развития России.

Рассуждая об этом, В.С. Степин замечает, что «проблема цивилизационного выбора, которая стоит перед Россией, соединяется с более широким и более сложным полем проблем, которые связаны с возможными путями развития человеческой цивилизации. Вопрос „куда идет Россия?“ становится особой частью вопроса „куда идет человечество?“» [13, с. 5].

С кризисом идентичности и процессами трансформации цивилизационной идентичности в российском обществе связано широкое распространение представлений об «особом пути» развития России, на формирование которых непосредственное влияние оказывают такие общие геополитические и геокультурные факторы, как особое «промежуточное» положение России между Западом и Востоком, а также важные особенности культуры России (в частности, православие, сосуществующее длительное время с исламом).

В.И. Пантин указывает следующие конкретно-исторические причины кризиса идентичности. Во-первых, в отличие от стран Восточной Европы, ориентировавшихся на вхождение в Европейский союз, для России подобная перспектива в ближайшие десятилетия нереальна, что серьезно ограничивает возможности чисто европейского, западного пути развития. Во-вторых, неудовлетворенность социальными последствиями и результатами реформ при нежелании возвращаться к прежней советской системе усиливается отсутствием ясных перспектив для будущего развития. В-третьих, неприязненное отношение большинства российского общества к международной политической и военной экспансии США и их союзников обостряется ощущением того, что Россия перестала играть былую роль в международных делах. В-четвертых, россияне ощущают угрозу собственной культуре со стороны массовой западной культуры, которая благодаря процессам информационной глобализации все больше воздействует на культурное развитие российского общества [10, с. 126].

Мы разделяем вывод И.С. Семененко, который, в частности, пишет: «Процессы формирования новой, современной идентичности (современных идентичностей) сопровождаются поисками путей и методов органичного совмещения императивов модернизации с императивами сохранения основы культурной идентичности, определённой преемственности в культуре. В противном случае, при наличии значительных разрывов в культуре и формировании слабо связанных между собой идентичностей „из разных эпох“, разрушается культурная ткань модернизирующегося общества и все кажущиеся успехи модернизации рано или поздно оборачиваются её поражениями. Так произошло, например, в результате гигантского культурного слома в советский период» [11, с. 112].

Наблюдая сегодня процесс трансформации цивилизационной идентичности в России, важно осознавать, что во многом будущее демократии и перспективы российской государственности зависят от результата выбора правильной цивилизационной идентичности. Потребности адаптации к реалиям постсоветского существования и к новому геополитическому статусу способствовали стремительному размыванию прежней и появлению новой идентичности.

Сложившийся кризис общероссийской идентичности — это прежде всего конфликт с новыми реалиями, повлекший за собой процесс отказа от прежних социальных ролей, национальных самоопределений, идеологических образов. Все это актуализирует проблему воссоздания целостности общероссийского «мы» с учетом его цивилизационных особенностей. Представления о цивилизационной принадлежности и соответствующие образы идентичности влияют на формирование ориентации, связанной с восприятием места и роли России в современном мире. Без осознания своей цивилизационной идентичности российское общество не будет достаточно интегрированным и устойчивым,

способным отвечать на вызовы современного мира, не сможет осуществлять полноценную модернизацию.

Нам близка позиция, согласно которой «российская цивилизация состоялась как самостоятельная, но не изолированная и не претендующая на лидерство среди других цивилизационных систем. На ее формирование оказывала влияние конфигурация обстоятельств: исторических, культурных, конфессиональных, геополитических, но основным звеном является идентичность, принадлежность к российской духовно-культурной общности» [1, с. 90–91].

О том, что в условиях глобализации безопасность цивилизационного развития России постоянно подвергается угрожающим дестабилизациям, постоянно говорят ученые [17, с. 29]. Думается, что развивающиеся в мире процессы глобализации, затрагивающие идентификационные архетипы всех государств, развернувшийся переход к постиндустриальному обществу с характерной для него решающей ролью знаний и информатизации по-новому ставят проблему определения цивилизационной идентичности не только для России, но и для всего мира.

Библиографический список

1. *Волков Ю.Г.* Гуманистическая идеология и формирование российской идентичности. М.: Социально-гуманитарные знания, 2006.
2. *Волков Ю.Г.* Идентичность и гуманистическая идеология: взгляд в будущее. М.: Социально-гуманитарные знания, 2006.
3. *Делокаров К.Х.* Цивилизационная идентичность России как социально-философская проблема // Конкурентоспособность России в условиях глобализации / Под общ. ред. В.К. Егорова, С.В. Степашина. М.: РАГС, 2006.
4. *Загладин Н.В.* Национально-цивилизационная идентичность России: история и современность // Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт «особого пути» в российском массовом сознании в контексте модернизации / Отв. ред. В.В. Лапкин, В.И. Пантин. М.: ИМЭМО РАН, 2004.
5. *Кара-Мурза А.А.* Кризис идентичности в современной России: возможности преодоления // Реформаторские идеи в социальном развитии России. М.: ИФ РАН, 1998.
6. *Киселев С.Г.* Межцивилизационное взаимодействие в условиях глобализации // Глобализация: многостороннее измерение / Под общ. ред. В.А. Михайлова, В.С. Буянова. М.: Книга и бизнес, 2004.
7. *Мчедлова М.М.* Цивилизация // Российская цивилизация. Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь. М.: Республика, 2001.
8. *Мчедлова М.М.* Идентичность общероссийская // Российская цивилизация. Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь. М.: Республика, 2001.
9. *Паин Э.* Проблемы самоидентификации россиян со страной, с регионом, с этнической общностью // Проблемы идентичности: человек и общество на пороге

- третьего тысячелетия. М.: РОО «Содействие сотрудничеству Института им. Дж. Кеннана с учеными в области социальных и гуманитарных наук», 2003.
10. *Пантин В.И.* Представления об «особом пути» России: содержание и социально-политическая значимость // Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт «особого пути» в российском массовом сознании в контексте модернизации / Отв. ред. В.В. Лапкин, В.И. Пантин. М.: ИМЭМО РАН, 2004.
 11. *Семенов И.С.* Культурные факторы и механизмы формирования российской национально-цивилизационной идентичности на рубеже XXI в. // Полис. 2004. № 1.
 12. *Степин В.С.* Проблема будущего цивилизации // Будущее России в зеркале синергетики / Под ред. Г.Г. Малинецкого. М.: КомКнига, 2006.
 13. *Степин В.С.* Типы цивилизационного развития // Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты / Отв. ред. В.С. Степин, А.А. Гусейнов. М.: Наука, 2005.
 14. *Тойнби А.* Постигание истории. М.: Прогресс, 1990.
 15. *Урсул А.Д., Урсул Т.А.* Глобализация в новой цивилизационной стратегии // Глобализация и перспективы современной цивилизации. М.: КМК, 2005.
 16. *Федотова В.Г.* Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005.
 17. *Феофанов К.А.* Влияние глобализации на цивилизационное развитие России // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 2.
 18. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.
 19. *Цымбурский В.А.* Идентичность цивилизационная // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М.: Мысль, 2001. Т. 1.